

5-е ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ В.Б. ГОЛОФАСТА

22–24 марта в Социологическом институте РАН (Санкт-Петербург) состоялись 5-е чтения памяти Валерия Борисовича Голофаства. 24 марта ему исполнилось бы 70 лет. Многообразие научных интересов В.Б. Голофаства, его вклад в разработку методологии современной социологии невозможно переоценить. Для многих участников Чтений именно он был одним из наиболее авторитетных специалистов в области методологии социологических исследований, который, в частности, первым разрабатывал биографический подход к изучению социальной реальности.

Программа Чтений, отличавшаяся тематическим разнообразием, включала теоретические и методологические выступления. В первую очередь необходимо отметить столкновение подходов к теории социологии в докладах **А.Г. Щелкина** (СИ РАН) и **Д.В. Иванова** (СПбГУ, ф-т социологии). Так, А.Г. Щелкин выдвинул тезис, что постмодернисты в социологии отразили усиление свободы в современном обществе, но, в то же время, опасно «перегнули палку». По его мнению, к чему-то надо возвращаться как к «социологическим константам» и «человеческим условиям» всякого общества. В обществе ведь критически важно, как мы мыслим — «эксцентрично» или «центристски». В эпоху «классической» культуры мышления критерием «действительности» была её разумность, цивилизованность, человечность, если угодно, нормальность. Всё противоположное, хоть и есть историческая неизбежность, но представляет собой скорее «социальную патологию», а совсем не «творческий прорыв» к аутентичности, как готовы утверждать постмодернисты.

По Д.В. Иванову, фрагментированный и неустойчивый характер современности обуславливает внимание к развитию общего представления о ее потоковом характере, то есть об устремленности и темпоральности социальных структур. Так, еще совсем недавно социологи были очарованы концептом «сеть», но сегодня кажется, что сеть дает решение только на уровне топологии и статики. Поток — это всегда движение *через*, которое описывается тремя характеристиками: направленностью, плотностью и интенсивностью. Потоки служат концептуальной основой для исследования явлений, «социальность» которых не вписывается в традиционные рамки. Докладчик сделал вывод, что поскольку сегодняшние исследователи — не фанатики прежних эпох, а грантоориентированные прагматики, им нужна не объединяющая парадигма, а набор моделей с ограниченным диапазоном применения.

Полемику о том, на что должна опираться социологическая теория, содержательно дополнили доклады, раскрывающие ряд фундаментальных понятий. **В.М. Сергеев** (СНИЦ) в сообщении «Социальная

действительность как реконструкция» предложил свою реконструкцию понятия действительности для объяснения социальных преобразований. Представления о феноменологии социального не являются совершенно объективными и независимыми от оценочных конструктов, которые определяют конечную картинку действительности как удовлетворительную или неудовлетворительную в соответствии с определенными критериями (конструктами), что, в свою очередь, определяет направление желаемых и потребных её изменений. Необходимость социальных преобразований выражается в несоответствии существующего положения вещей той системе координат (ценностей), которая принимается как должная или ожидаемая. Собственно, революционные преобразования являются таким движением социальных сил, которые видят это различие, а социолога можно уподобить электрику, обеспечивающему необходимому обществу соединение. **А.В. Корниенко** (СИ РАН) в сообщении «Гражданское общество: новые и старые подходы к осмыслению концепта» рассмотрела две альтернативных парадигмы концептуализации понятия *гражданское общество*, обнаруженные в ходе лингвосоциологических экспериментов, участниками которых выступили петербургские студенты. **Б.Г. Тукумцев** (СИ РАН), в докладе «Преимущества и особенности культурального подхода к анализу социальной деятельности» показал, что обращение к такому предмету социологического анализа, как культура, позволяет выделить те нормы, правила и ценности, т. е. те социальные механизмы конкретной общности, которые изначально определяют социальное поведение ее членов. Все остальные факторы — экономические, психологические, эмоциональные — вторичны относительно культурных норм, находятся под их контролем. Здесь автор исходит из вполне справедливого утверждения, что «культура — вторая природа человека».

Теоретические доклады дополнил единственный, к сожалению, доклад по истории социологии **И. Кудрякова** (СПбГУКИ), рассказавшего об «Актуальности социальной аналитики Питирима Сорокина». В эпоху глобализации многие кумулятивные связи, известные ранее, а главное — рассматривавшиеся П. Сорокиным в «Учении о сложных социальных агрегатах» и «Учении о кумулятивных социальных группах», видоизменяются, часть из них отмирает, при этом появляются абсолютно новые разновидности кумуляций. Как подчеркнул докладчик, представляется актуальным подробное рассмотрение теории социальной аналитики П. Сорокина в рамках современной социальной ситуации, на современном эмпирическом материале, с целью «отладки» и доработки данной теории, либо разработки новой подобной теории изучения социальных связей.

Значительное место в программе Чтений заняли проблемы методологии социологического исследования. **А.С. Готлиб** (СГУ, Самара) в

докладе «Конструирование социального контекста в качественном социологическом исследовании: возможности нарративного подхода» отмечает, что такой подход, в отличие от реалистического, предполагает акцент на том, каким образом информанты конструируют свои истории в процессе интервью, делая их понятными и объяснимыми, какие используют «решетки объяснений» для повышения убедительности своих рассказов. Выступление **Н.Н. Цветаевой** (СИ РАН) было посвящено проблемам интерпретации автобиографических текстов. Накопленный Социологическим институтом Биографический фонд (созданный когда-то по инициативе В.Б. Голофаста) позволяет проводить различные исследования, однако при этом встает ряд вопросов. Так, сбор и интерпретацию биографий можно проводить в соответствии с заранее заданной тематикой, либо проблема исследования может формулироваться в ходе анализа биографических текстов. Другой вопрос — определение задач или направлений интерпретации: как соотносить тематизацию и проблематизацию, с одной стороны, неполноту и умолчания, с другой? Согласно реалистическому подходу, индивидуальную биографию следует анализировать как отражение социальной реальности определенного периода. В нарративном же подходе первичной становится не социальная реальность, а бытие в ней индивида, навыки рефлексии рассказчика. Достоверности биографических исследований было посвящено выступление **Ч.Э. Сымоновича** (Союз ученых Петербурга) «Опубликованные воспоминания близкого человека как источник для историка и социолога». Автор отметил двойственность ситуации: с одной стороны, понятно, где рассказчик выдаёт желаемое за действительное. С другой, и рассказчик, которого автор знал большую часть жизни, и его эпоха, и окружение открываются по-новому, более глубоко, всесторонне, через призму личности.

Проблемам анализа биографических материалов также были посвящены доклады **К.С. Дивисенко** «Жизненные притязания старших школьников», **О.Б. Божкова** «Биография и история: точки пересечения». К этой же проблематике по своей сути тяготел и доклад **М.Г. Мацкевич** «Что помнят россияне? (по материалам общероссийских опросов)».

Т.Ю. Шманкевич (СПбГУ, ф-т социологии) представила параллельный анализ автобиографического эссе Ю.И. Додонова «Встретимся на баррикадах» и анализ интервью с ним самим. Автор попыталась понять, каким образом «правильный» комсомолец становится одним из организаторов Революционно-демократической партии (Рига, 1954 г.); как этот революционный опыт и годы ГУЛАГа интерпретируются Ю.И. Додоновым в постперестроечное время.

Г.В. Каныгин (СИ РАН) предложил принципиально новую технику поименования социальных явлений, включающую обозначение

не только ненаблюдаемых феноменов — мыслей, мотивов и т. п., но и факта изменения самих обозначений («Принцип обозначения наблюдаемого в социальном исследовании»). Были обсуждены возможности применения предложенной техники в области анализа качественных данных, важность отказа от ассоциаций и четкой систематизации представлений о статусе, образовании, профессии и т. п. в исследованиях социальной стратификации. **М.Б. Глотов** (Полярная Академия) сосредоточился на анализе понятий «методология» и «методика» («Основные компоненты методологии и методики социологического исследования»). В настоящее время эти термины смешиваются в сознании исследователей, однако их можно довольно четко разграничить. Методология представляет собой научную теорию о познании, имеющую дело с правилами и принципами исследования. Методику же можно определить как функциональное приложение к эмпирическому исследованию, связанное с операциями, используемыми в этом исследовании. В ходе дискуссии участники Чтений сошлись на мнении, что эти понятия, несмотря на различия между ними, тесно взаимосвязаны. Эта связь, в частности, была заметна в докладе **А.А. Яковлевой** (СИ РАН; СПбГУ, ф-т социологии) «Труднодоступность группы как методологическая проблема социологического исследования», где были представлены общие трактовки понятия «труднодоступность» — *hard-to-reach populations* (трудность для изучения, методологическая труднодоступность, труднодоступность подчиненных и «скрытых» групп).

Достаточно полный и яркий обзор проблематики социологии девиантного поведения содержал доклад заведующего сектором девиантного поведения СИ РАН **Я.В. Костюковского** «Современное состояние организованной преступности».

Заметное место в программе Чтений заняли сообщения о полевых исследованиях. **Т.Б. Щепанская** (ИЭ РАН) проиллюстрировала своими фотографиями доклад «Чужак и его роли: этнографические заметки о сельской миграции на Северо-Западе», где показала, что именно новым жителям сельских поселений, т. е. чужакам, принадлежит важнейшая роль в структурировании сельского пространства, выделении «сакральных» мест и т. п. **Н.Е. Мазалова** (ИЭ РАН) рассказала о малоизученной этнической группе русинов, проживающей в Прикарпатье и Закарпатье, которые в большей степени считают себя русскими, нежели думают их соседи украинцы. В докладе был сделан акцент на особенностях самоидентификации и эмоциональной жизни русинов. Интересный визуальный материал с комментариями был представлен **Е.В. Самойловой** (ИЭ РАН) в докладе «Реконструкция “знаков памяти” в периоды социальных трансформаций». Автор подробно рассказала, как на Русском Севере в сельской местности сохраняются

практики поминовения умерших, как они вплетены в повседневную жизнь, которая не отгорожена наглухо от «мира умерших».

Целый ряд докладов вплотную примыкал к проблематике методологии, раскрывая различные ее аспекты в изучении социальных неравенств, социологического образования, города, этнических сообществ и доступа к здоровью. Начнем с самой традиционной для социологии темы — изучения **социальных неравенств**, которую открыл доклад **Г.В. Еремичевой** «Уровень социального неравенства — социологическое измерение». Эту тему продолжили **С.Н. Игнатова** и **Е.М. Порецкина** (СИ РАН) докладом о причинах и проявлениях социального неравенства в странах постсоветского пространства (на примере России, Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии). Важно, что сравнительные данные были получены и проанализированы в едином методологическом ключе. **Е. Евдокимова** (СИ РАН) дополнила материалы коллег данными о социально-профессиональной структуре и социальном неравенстве.

Вопросы **подготовки социологов-исследователей** поставлены в докладе **И.Е. Штейнберга** «Как сегодня возможен исследователь-социолог в российском университете: опыт школы-студии полевого исследователя». Докладчик назвал ряд причин, почему в штатном российском университете исследователь-социолог сегодня невозможен — ни в качестве преподавателя, ни в качестве выпускника. Это чрезмерная преподавательская нагрузка, отсутствие соответствующих стимулов и ресурсной поддержки для проведения реальных (не учебных) исследований, «мутная» ситуация с получением индивидуальных грантов на исследования, нехватка кадров для обучения азам практического исследовательского ремесла и т. п. Исследователи в университетах все-таки существуют, но, по мнению экспертов, их число быстро сокращается. На примере пятилетнего опыта «Школы-студии полевого исследователя» проанализированы основные принципы системы подготовки социолога-исследователя.

Л.Л. Шпаковская (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) в сообщении «Национальные стандарты высшего профессионального образования в области социологии: стратегии создания учебных планов в региональных университетах» рассмотрела значение национальных образовательных стандартов и их влияние на разработку учебных планов на региональном уровне. На основе эмпирических данных автором выделены два типа стратегий формирования учебных планов: «глобализационная» и «локализационная». **Г.И. Саганенко** (СПбГУКИ, СИ РАН) остановилась на критическом анализе современного этапа реформирования образования. Все внимание российских реформаторов, по ее мнению, сосредоточено на претворении в жизнь формальных требований обеспечения качества образования. Но есть принципиальная проблема — необходимость кардинального пересмотра его

содержания. Кризис нашего образования в значительной степени связан с тем, *чему* учат, а не только с тем, *как* учат, однако проблема модернизации содержания российского образования нигде не рассматривается.

Необходимость модернизации российского общества рассмотрена в докладе **Б.И. Максимова** (СИ РАН) «Куда движется модернизация?» Докладчик отметил, что модернизация в России должна охватывать не только производственно-экономическую, но и другие сферы общественной жизни, в первую очередь — социально-политическую, ввиду взаимосвязи и взаимозависимости этих сфер. Вектором социально-политической модернизации для России, по мнению докладчика, должно быть не развитие капитализма, а построение более современного общественного строя типа «шведского социализма», социального государства, «общества знаний» и т. п.

О внешнеполитическом имидже российского государства рассказал **Д.П. Гавра** (СПбГУ, ф-т журналистики). Подготовленный им анализ инфоповодов и контекстного окружения сообщений о России показывает уменьшение ее влияния по всем направлениям и устойчивость негативного имиджа. В западных СМИ русским приписывается нечувствительность ко всему, что нормально для цивилизованного человека, неприветливость, склонность к насилию, грубость. Статус России как государства по сей день формируется наличием ядерного оружия и нефтегазовых ресурсов, а константами ее восприятия на Западе являются экспансионизм, авторитаризм, мессианизм. Эти имиджевые составляющие, безусловно, устарели; их преобладание приводит к тому, что Россия становится все менее интересной для западного читателя, а спорт становится едва ли не единственным позитивным политическим проектом.

Более оптимистичным в отношении будущего, но вполне реалистичным был доклад **А.С. Мищенко** (СИ РАН) «Социологический анализ развития инновационной инфраструктуры Санкт-Петербурга». Используя результаты экспертного опроса руководителей технопарков и инновационно-технологических центров, докладчик рассмотрел историю создания и развития этих организаций, проанализировал основные проблемы, с которыми они сталкиваются, обобщил оценки, которые их руководители выставляют инновационной политике государства. Автор оценил состояние инновационной инфраструктуры Санкт-Петербурга и дал прогноз её дальнейшего развития.

Несколько докладов были посвящены городской среде. На проблемах социальной экологии города остановилась **С.А. Гегер** (СИ РАН), которая подчеркнула общенаучное значение методологических работ В. Глазычева и О.Н. Яницкого в средовом (энвайронменталистском) подходе к социологии города. В последние годы сложилось представление об искусственной среде, которая формируется в

процессе урбанизации, — сложном организме со многими биогенными и антропогенными компонентами. Городская среда имеет и свои экологические закономерности. Естественные ресурсы, используемые городом, как и сфера его влияния, выходят за его границы, установленные административно. Следовательно, понятие среды города не совпадает с понятием его территории, более того, влияние среды крупного города распространяется иногда и за пределы агломерации. Тему особенностей городской среды продолжил **И.И. Травин** (СИ РАН), который подчеркнул значение Чикагской школы, и особенно работ Л. Вирта, в интерпретации города как текста и горожанина как полностью институционализированного личностного типа. Докладчик посетовал, что социологи разучились работать с пространством, что проблематика гендерного неравенства надолго оттеснила неравенство пространственное, а его значение в нашей стране чрезвычайно велико. При том очевидном факте, что в России множество депрессивных территорий, очень мало людей готовы сменить место жительства, даже если найдут работу. В то же время постепенно идет процесс формирования новой региональной структуры расселения, появление новых видов коммуникаций, и горожане становятся регионалами.

Результаты изучения статусных характеристик потребления автомобилей, структурирования групп потребителей и сегментации рынка были представлены в сообщении **П. Горюнова** (СПбГУКИ). Эти градации, по его мнению, позволяют изучать символические характеристики городских районов Санкт-Петербурга через автовизуализацию, дают новый инструмент связывания устойчивых и меняющихся репрезентаций статусов автовладельцев и жителей города.

Очень важно для регионального развития сформировать позитивную экологическую политику. Однако сегодняшняя политическая среда в России враждебна экологии, считает **В. Гольбрайх** (СИ РАН). Из традиционных СМИ экологию вытеснили конкурирующие темы. Интернет позволяет адекватно освещать экологические проблемы, поскольку в нем отсутствует давление цензуры и рекламы, и предоставляет альтернативные возможности для организации общественных движений. Так, Гринпис пользуется одной из наиболее известных социальных сетей Рунета — «В Контакте», куда включено 28 млн участников. Докладчик проанализировал «профиль» участника группы, основные обсуждаемые темы, возможности, представляемые социальной сетью экологическим организациям.

Н.В. Дадали (независимый исследователь) рассказала о своих многолетних исследованиях читательской аудитории городских библиотек. Сравнение характеристик аудитории показывает, что эти исследования когда-то были репрезентативными, но сейчас читателей стало меньше, аудитория непостоянна, текуча. Нужно изучать сетевых читателей, их особенности и предпочтения, способы образования

и самообразования в интернете. Редактор журнала «Телескоп» **М.Е. Илле** сделал доклад на тему: «Петербургский стиль в культуре, науке, и социологии в том числе». Проблемам социологии культуры, в частности социологии кино, посвятила свое выступление аспирант СПбГУ **М.Н. Лукьянова** («Основные этапы социологической разработки проблемы киноаудитории в России»).

О.Н. Бурмыкина в докладе «Обыденные представления о семье и ее границах: теоретическое изучение и эмпирический анализ» проанализировала материалы ответов молодых людей на вопрос, что такое семья в их представлении и понимании.

Выступление **Н.Л. Русиновой** посвящалось опыту применения многоуровневого анализа в изучении социальных детерминант индивидуального здоровья в современной России. Представленная методология, по мнению докладчика, позволяет проводить такие исследования на новом уровне. Это анализ индивидуальных, региональных и социетальных параметров, влияющих на здоровье, с помощью серии математических моделей. Сделан вывод о большей значимости индивидуальных характеристик (возраст, занятость и др.) в детерминации здоровья по сравнению с региональными. **О.В. Озерова** продолжила тему влияния индивидуального поведения на здоровье. Она использовала НВМ (Health beliefs model) — теорию симбиоза ценностей и ожиданий, связанных со здоровьем, которые оказывают существенное влияние на превентивное поведение. В докладе представлены результаты анализа роли Health beliefs (медицинских верований) в формировании представления человека о здоровье, дано сравнение Health beliefs и Lay knowledge (обыденного знания) индивидов. **Е. Бороздина** (ЕУСПб) в сообщении «Духовное акушерство: между медицинским знанием и божественной любовью» осветила появление в российском репродуктивном здравоохранении новой практики, сторонники которой стремятся вывести процессы беременности и родов из-под контроля медицинских институтов, сделать их более «естественными». Доклад был посвящен рассмотрению дискурсов, на которые опираются последователи «духовного акушерства» для легитимации данного вида деятельности.

Большой интерес участников Чтений вызвал доклад **Е.Н. Моисеевой** (ЕУСПб) «Экономико-социологический анализ рынка ритуальных услуг: трансформация правил ритуала в правила рынка».

В заключение конференции экс-депутат Государственной думы А.Г. Голов посетовал на недооценку значимости и, соответственно, недо востребованность социологии в современной России. Пожалуй, с этим можно согласиться. Социология недооценена, хотя в дополнение к исследовательским и академическим организациям существует сложившаяся именно за последнее двадцатилетие система высшего

социологического образования, представители которой также участвовали в Чтениях¹.

Однако социология все же испытывает трудности идентификации и не может найти точку отсчета для самоанализа, с одной стороны, и анализа современного российского общества, с другой. Наблюдается как «кризис общих подходов», так и желание «откреститься» от слишком практических задач. Видимо, нынешняя эпистемологическая ситуация исторически обусловлена переходом к (пост)постмодерну, который назрел, поскольку модерн предлагал слишком простые, с точки зрения их познавательных возможностей, модели мира. В России на эту ситуацию наложилась социально-экономическая трансформация, важным аспектом которой было обретение возможности разнообразных, конкурирующих трактовок реальности. Теперь оказывается, что они не только конкурируют, но и быстро сменяют друг друга. Такое «эксцентрирование в поисках теоретической опоры» приводит к мысли, что не результаты, но подход Вебера и поныне остается плодотворным.

Социология традиционно социоцентрична, однако общество стало более атомизированным, более индивидуализированным. Современная социология антропоцентрична, и рефлексия над такими темами, как риски модернизации общества и обновления «сценария жизненного пути индивида», занимают в ней куда большее место, чем прежде. Получается, что социальная работа, в ходе которой был собран значительный материал о разнообразии таких рисков, девиаций или маргинальных ситуаций, получает заметную фору перед социологией, которая традиционно занималась «компактным большинством» или «социальными нормами».

Активно дискутировался на Чтениях вопрос социальной переориентации экономических реформ. Но отсутствие нормативной ориентации и контроля со стороны государства, на наш взгляд, не менее страшно, чем недофинансирование. Неуплата налогов, скрытые или очень низкие зарплаты, обирание населения всеми производителями услуг, включая медицину и образование, — вот реалии нашей жизни. Граждане неожиданно обнаружили непригодность усвоенных с детства норм социальных взаимодействий, но использовали эту ситуацию по-разному. Однако до сих пор понимание социологами этого процесса ограничивается определенными темами и территориями. Социологи плохо представляют себе неравенство в глубинке, потому что сама глубинка очень быстро стала пространством социального исключения, даже в случае сохранения уровня жизни. Проблематика социального исключения адекватна, например, для плотно

¹ НИУ ВШЭ, НИУ ВШЭ СПб, Самарский госуниверситет, СПбГУКИ, ЕУСПб, СПбГУ и т. д.

заселенной Европы. У нас же многие живут в настоящем, отвергая его, поскольку остались без привычных социальных гарантий. Осознание степени ответственности каждого за прожитую и проживаемую жизнь не было рационализировано, в результате массы людей оказались исключенными из своего прошлого или настоящего. Россия — общество с фрагментированной социальной структурой, где постоянно генерируется нечто новое, но центробежные силы не дают обществу обрести свое «осевое время». Поэтому во многих социологических работах благополучие сводится к стабильности — что препятствует развитию и людей, и идей.

Подводя итоги 5-х чтений памяти В.Б. Голофаства, их организаторы предложили посвятить следующие Чтения 50-летию выхода в свет фундаментального исследования «Человек и его работа». Участники получат уникальную возможность обсудить радикальные изменения условий наемного труда в России, начиная с 1960-х годов и по сегодняшний день.

И.А. Григорьева,
доктор социологических наук,
профессор, ф-т социологии СПбГУ